

ВАРВАРА КАРБОВСКАЯ

МРАМОРНЫЙ

БЮСТ

Варвара Андреевна Карбовская

Ключ к сердцу

<http://lib.aldebaran.ru/OCR/Busya>

Варвара Карбовская «Мраморный бюст»: Советский писатель; Москва; 1957

Содержание

Варвара Карбовская

Ключ к сердцу

Новый начальник не переваривал подхалимов. Поэтому в первый день его вступления в должность Борис Михайлович Преуспевальский почувствовал себя человеком без специальности.

Всю свою сознательную жизнь, начиная со школьной скамьи и кончая креслом заведующего отделом, Борис Михайлович истратил на то, чтобы нравиться и угождать старшим: сперва педагогам, затем непосредственным начальникам.

Тонкое ремесло подхалимства он изучил в совершенстве. Подхалимство не воровство. Вора можно поймать в своей квартире с узлом, из которого выглядывает мордочка вашей собственной чернубурой лисы, и, как говорится, установить наличие преступления. Однако попробуйте сказать Борису Михайловичу, что он подхалим, когда он, стоя на трибуне перед собранием сослуживцев, с легким поклоном в сторону председательствующего начальника произносит:

– Со свойственной Дмитрию Игнатьевичу чуткостью, с его глубоким проникновением...

Попробуйте назвать его подхалимом! Он посмотрит на вас негодующим взглядом и пожмет плечом:

– Как?! Разве вы не считаете Дмитрия Игнатьевича

чутким и проникновенным руководителем? Странно. Я лично искренне перед ним преклоняюсь и не скрываю этого.

К тому же и сам чуткий Дмитрий Игнатьевич купался в лести, как в ванне, наполненной теплой водой с ароматическим экстрактом.

Но Дмитрия Игнатьевича Полоротова отстранили от должности, а новый начальник слывет человеком без единой человеческой слабости. Нечего и думать о том, чтобы, забежав к нему в кабинет и притворив за собой дверь, рассказать ему пикантный анекдот. Нечего и мечтать о том, чтобы пригласить его на пирог в день рождения жены и вручить презент на память от растроганной новорожденной. Даже такую невинную, но проверенную фразу, как: «Мы все стареем, а вы – тьфу, тьфу, чтоб не сглазить, – выглядите изумительно!», вымолвить даже такую фразу язык не поворачивается.

Так что же делать? И вот все восемь часов рабочего дня Борис Михайлович безрезультатно тратит на поиски ключа к сердцу начальника. О тяжелых переживаниях Бориса Михайловича знает только его супруга Полина Сергеевна и не на шутку тревожится за судьбу мужа.

Однажды вечером Борис Михайлович вернулся домой возбужденный и радостный.

– Нашел! – сообщил он еще в прихожей.

– Ключ? – только и спросила догадливая жена.

– Вот он! – значительно сказал Борис Михайлович и положил на стол толстую книгу.

– Что это? Его труды?

Полина Сергеевна подняла книгу к близоруким глазам, но тут же отшвырнула ее с негодованием:

– «Породы собак, дрессировка, выращивание щенков и уход за ними»... Ты с ума сошел, Боба?

– Наоборот, – кротко сказал Борис Михайлович. – Я нашел слабую струну начальника и буду на ней играть. Я сегодня узнал из достоверных источников, что начальник увлекается собаками.

– Боже мой! – простонала Полина Сергеевна и закатила глаза под лоб. – Такой ответственный работник и занимается такими глупостями!

– Дорогая, это – не глупости, – остановил жену Борис Михайлович. – Это отнюдь не глупости, раз по этому вопросу имеется специальная литература, существует клуб служебного собаководства, и даже очень большие люди – профессора, генералы, инженеры, артисты и писатели – являются владельцами породистых собак.

– Боба! – сдавленным голосом произнесла Полина Сергеевна. – Уж не собираешься ли ты завести собаку? Имей в виду: или я, или собака!

– Нет, дорогая, собаки я, конечно, не заведу. Но я должен во что бы то ни стало понравиться начальнику. Не забывай, Поляночка, что не только я, но и твой брат

Сева, человек без специальности, работает у меня в отделе, а поскольку к начальнику ни на какой козе не подъедешь...

– Так ты решил подъехать к нему на собаке? Боже мой, как трудно стало работать!..

Борис Михайлович вздохнул, наугад открыл книжку и стал читать вслух:

– «Способность производить потомство появляется у собак в возрасте семи-восьми месяцев. К этому периоду кобели и...»

– Кошмар! – закричала Полина Сергеевна, затыкая уши. – Неужели такие слова напечатаны в книге?

– Поскольку государственное издательство печатает такие слова, – внушительно сказал Борис Михайлович, – значит в них нет ничего предосудительного.

И он углубился в изучение собачьих пород.

Выставка служебных собак была назначена на 17 мая. Об этом извещали афиши на заборах. 16 мая, во время обеденного перерыва, Борис Михайлович, стоя у двери кабинета начальника, громко и страстно толковал о пользе служебного собаководства, поражая сослуживцев своей осведомленностью. Начальник, проходя в свой кабинет, прислушался и улыбнулся. Впервые улыбнулся Борису Михайловичу!

– А вы, оказывается, собачник?

– О, это моя слабость! – воскликнул Борис Михайлович.

– А кто у вас имеется? – поинтересовался начальник.

Борис Михайлович чуть было не сказал, что дома у него имеется одна Полина Сергеевна, но вовремя воздержался.

– У меня была роскошная лайка, но она погибла, и я не могу решиться завести другую собаку.

Именно такие слова он слышал от одного любителя собак и запомнил их.

– Понимаю, – сочувственно кивнул начальник. – А у меня шотландский терьер, отличный охотник по барсукам и лисам, и службу знает. Так вы завтра будете на выставке?

– Непременно.

– Приходите. Посмотрите моего Тёпу. Он кандидат на золотую медаль.

Домой Борис Михайлович вернулся, сияя так, как будто сам был кандидатом на золотую медаль. На другой день он собрался на выставку.

– Сделай себе по крайней мере профилактическую прививку! – умоляла Полина Сергеевна.

– Ничего страшного, – успокаивал Борис Михайлович. – Они, наверно, все в намордниках, на цепях и, может быть, даже в клетках.

– Возьми с собой по крайней мере кусочек колбасы на всякий случай!

– Дрессированную собаку ничем не подкупишь, –

вздыхнул Борис Михайлович, вспомнив главу о дрессировке.

– Ах, глупости, не верю!

Полина Сергеевна отрезала ломтик колбасы, завернула в бумажку и сунула мужу в карман.

Бодро подходя к территории выставки, Борис Михайлович увидел множество машин. Из одной машины вылез известный народный артист.

«Ого, какая здесь публика!» – с удовлетворением отметил Борис Михайлович, но тут же отпрянул в сторону: вслед за артистом на тротуар выскочила устрашающего вида собака – курносый и глазастый боксер; он был без намордника.

Когда Борис Михайлович вошел на выставку, он почувствовал, как у него пересохло во рту и подкосились ноги. Справа и слева, спереди и сзади его окружали собаки: огромные овчарки, клыкастые бульдоги, черные и белые пудели, бородатые эрдели и еще целый сонм не упомянутых в книге собак. И все на свободе, и никаких клеток!

«Может быть, лучше бежать домой?» – малодушно подумал он, но, вспомнив о начальнике и о своем непрочном служебном положении, пересилил себя и двинулся вперед, отводя глаза от особенно устрашающих животных. Часа два он промучился в поисках начальника. В мозгу его отпечатались страшные слова объявления: «За покусы администрация выставки не от-

вечает!» И когда он уже совершенно изнемог и пал духом, он услышал радостный оклик:

– Борис Михайлович!

Начальник стоял в кожаной куртке, а рядом с ним на траве сидело маленькое, черное, головастое, коротконогое, лохматое чудище. При виде начальника сердце подхалима взыграло, и он, забыв осторожность, ринулся к заветной цели.

– Prrr! – предупредило на своем выразительном языке черное чудище.

– Хорош? – с гордостью спросил начальник.

– Изумителен! – взвизгнул Борис Михайлович, с собачьей преданностью глядя в глаза начальнику.

В это время раздался голос из рупора:

– Шотландские терьеры – на ринг!

– Идите со мной, – заторопился начальник. – Сейчас будут судить.

Не понимая толком, кого и за что будут судить, Борис Михайлович поспешил вслед за ним. На зеленой траве ринга был установлен стол, за которым сидели трое пожилых мужчин с сосредоточенными лицами. Несколько таких же лохматых чудищ, как у начальника, стояло неподалеку от стола, охраняемые своими владельцами.

– Первыми будут судить собак первого класса, – шепнул начальник. – Тёпа первого класса, ему три года.

– Да, да, – согласился Борис Михайлович, хотя представления не имел о собачьих классах.

И в этот момент кто-то из многочисленных зрителей окликнул начальника. Он обернулся.

– Вот не вовремя! Я сейчас, подержите минуточку, голубчик!

Даже ласковое слово «голубчик» не взбодрило Бориса Михайловича. Он почувствовал приступ тошнотворного страха, но поводок был уже в его руке.

– Кобели первого класса есть? – громко спросил седой гражданин, сидевший за столом.

«Это я, это мне», – замирая, подумал Борис Михайлович и блеющим голосом отозвался:

– Есть!

– Прощу! – пригласил гражданин за судейским столом.

Борис Михайлович потянул за поводок и самым вкрадчивым шепотом позвал:

– Пойдем, Тёпочка, ну!

Собака не двигалась, упираясь всеми четырьмя короткими лапами. Тогда он вспомнил о колбасе, быстро вытащил ее из кармана и сунул в нос упрямому псу. И тут произошло нечто ужасное. Чудище изрыгнуло какое-то грубое собачье ругательство, оскалило белоснежные клыки и... рука Бориса Михайловича оказалась, как в железном капкане, сдавленной сильными челюстями. Борис Михайлович дико заверещал и по-

терял сознание.

Очнулся он на скамейке. Взволнованный начальник стоял над ним, одной рукой он ласково поглаживал Бориса Михайловича по плечу, а в другой держал стакан с газированной водой.

– Фу, какой же вы нервный, а еще собачник! Выпейте, голубчик!

Борис Михайлович отхлебнул воды, спазма сжала ему горло.

«Уже! Начинается водобоязнь...» – с отчаянием подумал он.

А начальник говорил, ласково улыбаясь:

– Тёпка вам немножко поцарапал руку, но вы не беспокойтесь, он у меня здоров, как бык, к тому же он вакцинированный. А знаете, ему присудили золотую медаль!

Последним сообщением он, видимо, желал порадовать пострадавшего. А чемпион выставки, великолепный шотландский терьер Тёпа, стоял рядом и глядел на Бориса Михайловича откровенно ненавидящим взглядом. Начальник бережно приподнял Бориса Михайловича со скамьи.

– Идемте, я провожу вас к выходу, возьмите мою машину. А вечером ко мне, ужинать. Надо же вспрыснуть оценку.

– Я – я... не беспокойтесь, благодарю, – лепетал Борис Михайлович.

Выйдя за ворота, он не стал отыскивать машину начальника, а сел в первое попавшееся такси.

– Туда... где прививки делают... от бешенства! – проворкотал он.

– Покусали? – ухмыльнулся шофер. – Только вы зря прививаться едете. Тут все собаки проверенные.

– Нет уж, прошу вас! – взмолился Борис Михайлович. – У меня это... ва... ва... ва... водобоязнь начинается.

...Полина Сергеевна зарыдала басом, увидев бледное лицо и забинтованную руку мужа.

– Ты же теперь взбесишься, Боба! Какой кошмар!

– Нет, дорогая, – слабо улыбнулся Борис Михайлович. – Я попросил врача, чтобы мне сделали как можно больше прививок. Не знаю только, как я усажу за ужином у начальника, прививки делают в живот, и это мучительно.

– Как?! Неужели ты приглашен к начальнику? – Полина Сергеевна была и обрадована и испугана в одно и то же время. – Но ведь там это бешеное животное? И ты пойдешь?

– Так для чего же я рисковал жизнью? – пожал плечом Борис Михайлович. – Пусть меня этот зверь кусает, я стерплю, я буду прививаться, не щадя живота, но зато теперь мое служебное положение упрочено. Я наконец нашел ключ к сердцу начальника!